

укладъ жизни. Великая утопія повелѣваетъ придать священную значительность каждому человѣческому «я», каждому живому сознанию, являющемуся искоркой всеобщей истины. Вѣруя въ эту истину, герой Толстого, какъ и самъ авторъ пьесы «Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ», не можетъ видѣть рабскаго услуженія одного человѣка другому и считаетъ, что онъ развращаетъ души своихъ дѣтей, позволяя имъ пользоваться этими услугами людей-рабовъ. Вытѣсняемый изъ управленія домомъ супругой Марьей Ивановной, въ которой нельзя не признать энергичной и властной женщины, хотя авторъ объ этомъ и не упоминаетъ, Николай Ивановичъ подписываетъ по ея настоянію бумагу о передачѣ въ ея руки всѣхъ владѣній и отстраняется какъ отъ веденія хозяйства, такъ и отъ воспитанія дѣтей, которыя становятся ему чужими. Выносящій скрѣпя сердце весь укладъ дома, все враждебное и чужое, что совершалось въ немъ, герой пьесы рѣшаетъ, наконецъ, бросить эту борьбу и уйти самому. Но, какъ было указано, всѣ аргументы его разбиваются о слезы, просьбы, увѣщанія и мольбы, а подъ конецъ и угрозы жены, оказавшейся болѣе настойчивой, чѣмъ онъ, и добивающейся всѣми средствами желаемого.—«Маша! отпусти меня,—говоритъ ей Николай Ивановичъ,—я пытался участвовать въ вашей жизни, внести